

РОЛЬ ЗАПАДА В ИРАКСКИХ ПЕРЕВОРОТАХ 1963 ГОДА

К.А. Белоусова

Аннотация. *Статья посвящена роли западных держав в переворотах 1963 г. в Ираке. Иракская революция 1958 г., свергнувшая монархию, также избавила страну от английской опеки, в том числе и от ее лидирующей роли в иракской нефтяной промышленности. Новый иракский режим во главе с А.К. Касемом, несмотря на свою противоречивость, стал в своей внешнеполитической ориентации все более опираться на СССР. В феврале и ноябре 1963 г. в Ираке произошли перевороты, которые приветствовались всеми противниками революции 1958 г., как внутри страны, так и за ее пределами. В подготовке февральского переворота участвовали сотрудники ЦРУ. Очевидно, что после свержения Касема внешнеполитическая линия Ирака в годы правления баасистской партии, а также братьев Арефов стала более благосклонной по отношению к Соединенным Штатам.*

Ключевые слова: *Международные отношения, Ирак, США, Великобритания, иракская революция 1958 г, государственные перевороты.*

258 ROLE OF THE WEST IN THE IRAQI COUPS OF 1963

К.А. Belousova

Abstract. *The article deals with the role of the West in the 1963 coups in Iraq. The Iraqi revolution of 1958, which overthrew the monarchy, also saved the country from English guardianship, including its leading role in the Iraqi oil industry. The new Iraqi regime led by A.K. Qassem, despite its contradictory nature, began to rely more and more on the USSR in its foreign policy orientation. In February and November 1963, coups took place in Iraq, which were welcomed by all opponents of the 1958 revolution, both inside and outside the country. CIA officers participated in the preparation of the February coup. Obviously, after the overthrow of Kassem, the foreign policy of Iraq during the reign of the Ba'ath party, as well as the Aref brothers became more supportive of the United States.*

© Белоусова К.А., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Keywords: *International relations, Iraq, the USA, Great Britain, Iraqi revolution of 1958, coup d'état*

Переворот 8 февраля 1963 г. в Ираке неразрывно связан с революцией 1958 г. и последующим за ней режимом А.К. Касема.

Революция 1958 г. безусловно явилась самым прогрессивным явлением в новейшей истории Ирака. К 1958 г. Ирак являлся одной из беднейших стран даже по ближневосточным меркам. В сельской местности преобладали полуфеодалные отношения, что сковывало развитие капиталистических отношений и в городе. Владычество англичан только способствовало подобной ситуации. Страна, богатая нефтью, все более зависела от иностранных нефтяных компаний, прежде всего, английских и американских.

Организация «Свободные офицеры», являвшаяся в тот период самой политизированной, образованной, сплоченной и весомой прослойкой общества, смогла объединиться с Фронтом Национального Единства, который объединял три крупнейшие партии Ирака. Потому революция 14 июля 1958 г. была осуществлена именно «Свободными офицерами» во главе с генералом А.К. Касемом и полковником А.С. Арефом; формирование же единой оппозиции существующему режиму только подтолкнуло офицеров к действию.

Новый глава государства Касем, прежде всего, избавился от английской опеки. Ставленник англичан, бессменный премьер-министр и министр иностранных дел Нури ас-Саид был смещен, монархия низложена.

Одним из главных достижений во время режима Касема была аграрная реформа, которая явилась началом слома феодальных отношений в деревне. Политический вес крупных землевладельцев, а также большого бизнеса в стране был сильно подорван. Политическая и экономическая власть постепенно переходила в города, в руки мелкой буржуазии.

Надо отметить, что первые два года «Ирак петролеум компании» оставалась нетронутой революционной бурей, что было совсем немало важно для Запада. Более того, члены нового иракского кабинета заверили англичан, что отношения с Англией останутся важным для них приоритетом, а генерал Касем сказал послу США: «...мы, иракцы, хотим добрых отношений с Соединенными Штатами» [цит. по: 1, с. 51].

США не стали вмешиваться в иракскую революцию и довольно быстро признали новый режим в Ираке. Такая позиция США кажется на сегодняшний день невероятной. Однако на 1958 г. невмешательство США в иракские события было вполне объяснимо. Во-первых, мировая организующая, известная как биполярное противостояние, не позволяла США совершить агрессивное действие в отношении третьей страны, тем более, революционной, без того чтобы не вызвать ответную реакцию СССР. Во-вторых, Вашингтон небезосновательно опасался, что непризнание Западом нового режима могло вынудить Ирак на объединение с Объединенной Арабской республи-

кой (ОАР), хотя события развернулись совершенно в ином направлении. В-третьих, американские политики надеялись, что Ирак, свергнув ненавистное владычество англичан, станет ориентироваться на США. И, наконец, революция в Ираке была буржуазной и, несмотря на доверительные отношения, установленные Ираком с Советским Союзом, ни о каком строительстве социализма в стране речи не шло.

Сразу после революции в действиях США по отношению к Ираку стала прослеживаться новая тактика, которая может быть охарактеризована как заигрывание или попытка нащупать возможные отношения с новым правительством Ирака.

Что касается «умеренных» стран Машрика, и особенно, Иордании, Саудовской Аравии и Ливана, то революция в Ираке вызвала там смещение, что вполне объяснимо: она могла спровоцировать ответную реакцию всех оппозиционных сил в этих странах.

Но кого действительно разочаровала революция 1958 г., так это панарабских националистов, которые все свои надежды возлагали на объединение Ирака с ОАР. Именно президент ОАР Г.А. Насер, с их точки зрения, выражал надежды и чаяния всех прогрессивных арабов. Впрочем, Насер был героем и среди элиты. Так, член семьи Саудидов писал, что Насер был их кумиром. «Все юные принцы обожали его и яростно спорили, кто любит его больше. Мы чувствовали себя насеристами, впрочем, как и все арабы. Это было видно по моей семье. Мои дядя и отец восхищались Насером, воодушевлялись его речами и новыми идеями. Его

портреты были повсюду, и все превозносили его...» [2, с. 59].

Однако надежды панарабистов на союз ближневосточных стран не оправдались. После революции Ирак и Египет стали врагами. Касем, опасаясь соперничества партии «Баас» (ПАСВ — партия арабского социалистического возрождения) и насеристов, стал проводить против них репрессии. Насер оказался в предельно сложной ситуации. Жестоко преследуя сторонников Насера в Ираке, Касем стал врагом Насера, а значит, и ОАР. Однако бороться с таким врагом было чрезвычайно трудно. Ведь Касем, конечно, не был реакционером, как король Хусейн или Нури Саид, наоборот, он был борцом за свободу Ирака, арабским националистом, Каир и Багдад имели общих врагов и общих друзей. Потому борьба с Касемом представляла собой угрозу престижу Насера, его политическому имиджу. Кроме того, опасности подвергалось и само существование египетско-сирийского союза. Объединившись с Египтом, Сирия таким образом отвергла притязания Хашимитов на союз с ней. Теперь, когда иракская монархия была низложена, отпала необходимость в защите от нее. Однако падение ненавистного иракского режима не способствовало объединению с новым Ираком, хотя именно он по своему географическому положению, истории, экономике и социальной структуре был той страной, с которой Сирия могла бы искать союз в первую очередь. Насер был вынужден осуждать иракский режим за преследования своих сторонников, но не мог выступать открыто против него, он должен был быть уверен, что боль-

шинство партий в ОАР поддерживают его режим.

Ухудшение отношений между Каиром и Багдадом играло на руку Великобритании. По словам историка Д. Марлоу, «быстрое выдвижение Касема в качестве скорее соперника, чем союзника Насера было встречено с едва прикрытым ликованием в Уайтхолле» [3, р. 186]. Главным принципом английской политики на Ближнем Востоке стала поддержка режима Касема [там же].

Осложнившаяся ситуация между Египтом и Ираком сыграла на руку и США. Они «только усилили свою политическую линию противопоставления Египта и Ирака, разжигая тем самым вражду между странами и внутри них» [4, с. 14].

Высшей точкой в кризисе иракоегипетских отношений можно считать подавление восстания в г. Мосул в марте 1959 г., возглавляемое арабскими офицерами-националистами под руководством полковника аш-Шавафа и поддерживаемое ОАР.

В этой ситуации СССР был вынужден помогать двум враждующим странам. Еще в конце 1958 г. СССР и Ирак подписали соглашение о торговле и военной помощи, на основе которого в Ирак СССР стал поставлять вооружение. В страну приехали советские военные инструкторы. В марте 1959 г. было подписано второе соглашение, по которому Советский Союз предоставлял Ираку заем в сумме 137,5 млн. долл. для развития национальной экономики. Такая сумма была второй по величине, выданной СССР до того времени. Первый кредит был предоставлен Египту.

Необходимо отметить, что в период правления Касема СССР приобрел

значительное влияние в стране. После революции 1958 г. Иракская коммунистическая партия (ИКП) вышла из подполья, и Касем включил в кабинет несколько ее представителей. ИКП, хотя и малочисленная, была отлично организована, имела ячейки по всей стране и широкую поддержку населения.

Опираясь на сведения своей агентуры (события в Мосуле, привлечение ИКП к руководящим постам) директор ЦРУ Аллен Даллес посчитал ситуацию в апреле 1959 г. «наиболее опасной в мире», мотивировав это тем, что коммунисты были близки к тому, чтобы «полностью захватить власть» [цит. по: 5, р. 26].

Осенью того же года произошло неудачное покушение на Касема, которое было осуществлено агентами ОАР, партией Баас при поддержке ЦРУ. По мнению Е. Примакова, США было необходимо уничтожить режим Касема, поскольку вследствие внутреннего кризиса в Ираке усилились позиции Компартии, которая стала являть собой реальную силу и опиралась на поддержку масс. И хотя Касем в конце 1950-х гг. начал репрессии против коммунистов и развязал войну против курдов на севере страны, он уже больше не устраивал ни Вашингтон, ни Лондон [6, с. 78].

Кроме того, под угрозой оказались американская и английская нефтяные компании.

Решение об учреждении Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) было принято в сентябре 1960 г. Членами-основателями этой организации стали Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак и Венесуэла. Позже в нее вступили другие страны Ближнего Востока. После

Второй мировой войны страны-экспортеры нефти стали понимать, что углеводородное сырье превратилось в реальный источник доходов. Необходимость в координации действий для защиты своих национальных интересов была также обусловлена тем фактом, что страны-производители нефти были связаны концессионными соглашениями, по которым они получали в общей сложности менее 10% от доходов, которые могли бы иметь, если бы распоряжались своими нефтяными ресурсами самостоятельно.

В рамках ОПЕК консервативные и радикальные арабские страны вели себя по-разному. Так, Саудовская Аравия, Кувейт, Катар предпочитали политику «мелких шагов», боясь, что коренной пересмотр концессионных соглашений может привести к военно-политической нестабильности в регионе [1, с. 336]. Касем же в октябре 1961 г. издал закон, который завершил бесконечные, а потому, безрезультатные переговоры с Иракской нефтяной компанией и ограничил права концессии до 0,5% от всей производимой нефти, а остальные 99,5% стали достоянием Ирака. Этот закон под номером 80 был ратифицирован в декабре 1961 г.

Летом 1961 г. Ираком был спровоцирован Кувейтский кризис. Кувейту, который находился под английским протекторатом с 1899 г., была предоставлена полная независимость в июне 1961 г. Не успели жители Кувейта порадоваться предоставленной независимости, как Касем провозгласил, что Кувейт являлся его южной территорией, и что армия Ирака может защитить страну от любых внешних посягательств. Нельзя не отме-

тить, что Кувейт уже в те годы являлся одной из самых богатых стран мира по критерию дохода на душу населения. Правящему шейху ничего не оставалось делать, как вновь призвать английские войска.

Насер вновь оказался в двоякой ситуации. С одной стороны, он должен был встать в оппозицию Ираку, поскольку основой любого арабского объединения могло быть лишь самоопределение. С другой стороны, присутствие английских войск на Ближнем Востоке противоречило принципом президента ОАР. В итоге, 14 сентября английские войска были заменены комбинированными войсками Саудовской Аравии, Иордании и ОАР. Однако это не смогло сыграть положительной роли для укрепления роли Насера как лидера всех панарабистов: объединенные войска арабских стран мирно обменивались позициями с английскими, продолжая защищать британские имперские интересы.

Ирак тоже оказался в сложной ситуации: он вышел из Лиги арабских государств (ЛАГ), а территория Кувейта была обозначена на новой географической карте как территория Ирака. Министерство иностранных дел Ирака сделало заявление, что с теми государствами, которые признали независимость Кувейта, а также имеют с ним дипломатические отношения, Ирак разорвет отношения. В итоге все дипломатические миссии Ирака были отозваны из тех стран, где были кувейтские дипломатические представительства. В итоге Ирак оказался в серьезной изоляции не только на Ближнем Востоке, но и на международном уровне [7, с. 86]. Только благодаря

СССР Ираку удалось отложить решение ООН о принятии Кувейта в ее члены.

Великобритания, а прежде всего, США, использовали события «вокруг Ирака» в свою пользу, поддерживав Кувейт. Ирак стал государством, цели которого мешали США в претворении своих. Тому было много причин.

США поддерживали Иран, который был давним соперником Ирака в борьбе за лидерство в районе Персидского залива. Надо отметить, что Иран оказывал поддержку иракским курдам, сопротивлявшимся Багдаду, а ЦРУ снабжало Багдад легким вооружением для борьбы с курдами. Детище США и Великобритании, Багдадский пакт, остался без Багдада. Это, в частности, означало, что иракская революция могла «заразить» своим примером и другие ближневосточные страны. Ирак в своей внешней политике стал все более опираться на СССР, иными словами, Ирак в период Касема поддерживался антиимпериализма.

Анализируя период премьерства Касема, можно отметить, что он создал политический вакуум в своем собственном окружении. Он преследовал не только членов партии Баас, насеристов, но даже офицеров, которые являлись его основной опорой. К концу 1950-х гг. он начал нападать на коммунистов, которые были далеки от того, чтобы захватить власть. Таким образом, Касем создал вокруг себя вакуум: нужно было устранить только его, чтобы захватить власть. Тем более, что в стране была сила, претендующая на лидерство, а именно, баасисты. В начале 1963 г. члены иракской и си-

рийской Баас встретились в Бейруте для обсуждения планов свержения обоих правительств.

8 февраля 1963 г. в Ираке произошел первый переворот, и к власти пришла партия Баас. Эта перемена приветствовалась всеми реакционными силами и противниками революции 14 июля 1958 г.

Национальную гвардию, которая являлась главным репрессивным инструментом нового баасистского режима, сравнивают с Гестапо, да и в целом переворот называют фашистским [6, р. 31]. Сразу после переворота начались жестокие преследования прогрессивных сил в стране, прежде всего коммунистов, что привело к резкому ухудшению советско-иракских отношений. Расправы над коммунистами были настолько массовыми и зверскими, что 16 февраля 1963 г. ЦК КПСС пошел на редкий шаг, опубликовав официальное заявление, осуждавшее кровавый террор против иракских коммунистов. В Москве состоялась демонстрация перед иракским посольством, которая сопровождалась угрозами и битьем стекол. Советская военная помощь Ираку была приостановлена.

В подготовке февральского переворота приняли участие сотрудники ЦРУ, работавшие под крышей американского посольства. Главный редактор египетской газеты Аль-Ахрам Мухаммед Хайкал заявил на основании полномочий, данных ему королем Иордании Хусейном, что «американская шпионская служба», состоявшая в контакте с иракскими баасистами, сообщила последним по секретному каналу связи, имена и адреса иракских коммунистов [8, р. 143]. Этой «американской шпион-

ской службой», безусловно, являлась ЦРУ. Этот факт подтверждается исследователями Пенроуз: «Хорошо информированные иракские официальные лица, включая членов партии Баас, заявили нам, что ЦРУ США сотрудничало с ними, чтобы свергнуть Касема. Наша собственная точка зрения с тех пор не менялась: американские послы в Ираке того периода, В. Голман и Д. Джерниган, являвшиеся опытными дипломатическими представителями, считали обвинения Касема в «коммунизме» полным абсурдом. Однако ЦРУ, возглавляемое Алленом Даллесом, который посвятил себя целям холодной войны, не придерживалось такой точки зрения. Хашим Джавад, министр иностранных дел Ирака, позже сказал нам, что министерство было осведомлено о соучастии партии Баас и ЦРУ в перевороте» [9, р. 288].

ЦРУ снабжала Баас именами и местопребыванием членов Компартии, а Национальная Гвардия совершала массовые казни. Те коммунисты, которых посадили в тюрьмы еще при режиме Касема после указов о запрещении деятельности ИКП в 1959 и 1960 гг., были расстреляны без суда и следствия [там же]. По данным иракской коммунистической партии в течение первых трех дней после переворота было убито около 5 тыс. коммунистов и их сторонников [10, р. 78-82]. Другие источники утверждают, что к концу правления партии Баас было убито от 3 до 5 тысяч коммунистов [11, р.32]. Французская “Service de Documentation Exterieur et de Contre-Ezpiionage” также приняла участие в свержении Касема и в подавлении коммунистов.

В первом официальном заявлении по багдадскому радио от имени Национального Совета революционного командования было сказано, что «новая власть будет повышать финансовое благосостояние страны и гарантирует, что поставки нефти будут продолжаться» [12, р.14]. Таким образом, с самого начала было ясно, что переворот произошел с благословения и помощью иностранных нефтяных компаний. Еще с середины 1950-х гг. Иракская нефтяная компания желала увеличить добычу сырой нефти для продажи ее своим патронажным компаниям — английской, голландской, французской и американской. Это было связано с тем, что на мировом рынке существенно повысился спрос на нефть, а Ирак являл собой лакомый кусок, поскольку нефть залежала в легкодоступных местах, что означало дешевизну ее добычи по сравнению с другими странами. По имеющимся оценкам в начале 1960-х гг. общая стоимость добываемой и перерабатываемой нефти (не включая стоимости за разведку) составляла 7 центов за баррель в Ираке, 10 центов — в Саудовской Аравии, 46 — в Алжире, 62 — в Венесуэле и 151 цент — в США [13, р. 423].

Таким образом, переворот 8 февраля 1963 г. был осуществлен в большей степени внешними силами. Разумеется, что Насера также не устраивал режим Касема, поскольку последний не только не захотел встать под его руководство, но и фактически отрекся от него.

В ноябре 1963 г. в Ираке произошел новый переворот, в результате которого баасисты были свергнуты, а к власти пришел полковник А. Ареф.

В Советском Союзе такая перемена была воспринята крайне благосклонно. Однако братья Ареф (с 1966 г. президентом республики становится брат А. Арефа — Р. Ареф), пытались восстановить экономические и торговые связи с Западом. Доказательством этому являются визиты премьер-мини-

стра Ирака Баззаза в Великобританию в 1966 г. и в США в 1967 г.

Очевидно, что после свержения Касема внешнеполитическая линия Ирака в годы правления баасистской партии, а также братьев Арефов стала более благосклонной по отношению к Соединенным Штатам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Примаков, Е.М.* Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Российская газета, 2006. 384 с.
2. *Халед Ибн Султан.* Воин пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М.: ТОО «Московский газ», 1996. 478 с.
3. *Marlow, John.* Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics. L.: Praeger, 1961. 250 p.
4. *Белоусова, К.А.* Политика США на Ближнем Востоке в 1958–1975 гг. М.: МПГУ, 2009. 223 с.
5. Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq. L. Zed Books Ltd., 1990. 254 p.
6. *Александров, И.А.* Монархии Персидского залива: этап модернизации. М.: Дело и сервис, 2000. 544 с.
7. *Родригес, А.М.* Кувейт, Ирак и мировое сообщество в конце XX в.: ретроспектива и последствия «кризиса в Заливе» 1990–1991 гг. М.: ГОУВПО «МГУС», 2005. 190 с.
8. *Agwani, M.S.* Communism in the Arab East. Asia Publishing House. New York: Asia Publishing House, 1969. 259 p.
9. *Penrose, E.T., Penrose, E.F.* Iraq: International Relations and National Development. London. Ernest Benn Boulder Westview Press, 1978. 569 p.
10. Al-Thaqafa al-Jadida. № 138. Feb. 82.
11. Economic and Political Weekly. 10 July 1978.
12. Evening Standard, 8 Feb. 1963.
13. *Stocking, C.W.* Middle East Oil. London. The Penguin Press, 1970. 485 p.

REFERENCES

1. Agwani M.S. *Communism in the Arab East.* Asia Publishing House, New York, Asia Publishing House, 1969, 259 p.
2. Aleksandrov I.A. *Monarkhii Persidskogo zaliva: etap modernisazii.* Moscow, Delo i servis, 2000, 544 p. (in Russian)
3. *Al-Thaqafa al-Jadida*, No. 138, Feb. 82.
4. Belousova K.A. *Politika USA na Blisnem Vostoke v 1958–1975 gg.*, Moscow, MPGU, 2009, 223 p. (in Russian)
5. *Economic and Political Weekly*, 10 July 1978.
6. *Evening Standard*, 8 Feb. 1963.

7. Khaled Ibn-Sultan, *Voin pustyni. Lichnyj vzglyad na vojnu v Zalive kommanduyushego Objedinyennymi voozuzennymi salami*. Moscow, Moscovskiy gaz, 1996, 478 p. (in Russian)
8. Marlow John, *Arab Nationalism and British Imperialism. A Study in Power Politics*. London, Praeger, 1961, 250 p.
9. Penrose E.T., Penrose E.F., *Iraq: International Relations and National Development*, London. Ernest Benn Boulder Westview Press, 1978. 569 p.
10. Primakov Ye.M., *Bliznij Vostok na szene i za kulisami*, Moscow, Rossijskaya gazeta, 2006, 384 p. (in Russian)
11. Rodrigues A.M., *Kuveit, Iraq i mirovoye soobshchestve v konze XX v.: retrospektiva i posledstviya "krizisa v Zalive" 1990–1991 gg.* Moscow, GOUVPO "MGUS", 2005, 190 p. (in Russian)
12. *Saddam's Iraq Revolution or Reaction? Committee against Repression and for Democratic Rights in Iraq*. London, Zed Books Ltd, 1990, 254 p.
13. Stocking C.W., *Middle East Oil*. London, The Penguin Press, 1970, 485 p.

Белоусова Ксения Андреевна, доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, thevp@mail.ru

Belousova K.A., ScD in History, Professor, Modern and Contemporary History of European and American Countries Department, History and Politics Institute, Moscow Pedagogical State University, thevp@mail.ru